

НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ В ИСЛАМЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

Проблема морального регулирования является одной из наиболее значимых для понимания как средневекового, так и современного ислама. Исламские моральные наставления являются не просто некими абстрактными принципами или универсальными рекомендациями для верующих – они относятся к разряду законов, нарушение которых может повлечь за собой телесное наказание. Подобные подходы к проблеме не являются исключительным свойством исламского вероучения, однако на современном этапе, когда западные правовые системы движутся в сторону “деперсонализированного и не морального контроля” [Wilson 1976, 20], законодательства отдельных мусульманских стран по-прежнему включают суровые наказания за моральные проступки, установленные в шариате. Особое значение в этом аспекте имеет тот факт, что многие из таких норм напрямую прописаны в священных текстах ислама и, следовательно, не могут быть просто отменены или заменены иными, более либеральными правилами. Такая ситуация обуславливает один из наиболее контроверсионных аспектов восприятия ислама в современном западном сознании и постоянно провоцирует вопросы о толерантности, правах человека и способности ислама адаптироваться к современным условиям модернизирующегося мира.

Прелюбодеяние вкупе с отступничеством от религии занимает особое место среди моральных установок ислама, поскольку за их совершение предусмотрены самые суровые наказания, включая смертную казнь. В наиболее обобщенной формулировке наказание за прелюбодеяние (внебрачную или добрачную половую связь), содержащееся в классической богословской и юридической литературе, звучит следующим образом: индивиды, состоящие в браке, побиваются камнями; индивиды, не состоящие в браке, получают сто ударов плетью и изгоняются из общины на срок в один год. Однако уже поверхностное рассмотрение традиции выявляет то, что за этой достаточно простой формулой стоят не столько прямые установления священных текстов, сколько конструктивная работа мусульманских юристов и богословов с применением определенного арсенала методов установления подлинного закона Аллаха.

В свете этого анализ группы текстов, связанных с наказанием за прелюбодеяние, представляется особенно важным для понимания внутренних механизмов работы исламской традиции. Целью дальнейшего анализа является *деконструкция* вышеизложенных установлений и прослеживание логики формирования юридических норм шариата. Особое внимание будет уделено следующим вопросам:

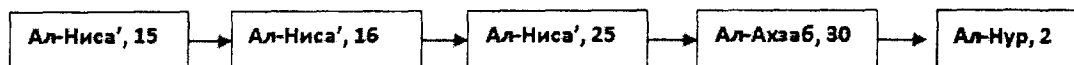
- 1) как и откуда вошли в употребление наказания плетью и побиеие камнями;
- 2) каким образом возникла дифференциация этих наказаний для индивидов в зависимости от их семейного статуса;
- 3) как соотносится авторитет Корана и Сунны в определении кары за прелюбодеяние.

Коран. В Коране прелюбодеяние упоминается как *ал-зина'* или *ал-фахиша* – “мерзость, постыдное деяние”, что уже само по себе говорит о крайней степени осуждения:

ولا تقربوا الزنا إنه كان فاحشة وساء سبيلا
И не приближайтесь к прелюбодеянию – воистину, оно есть мерзость и плохой путь (ал-'Исра', 32).

Неудивительно, следовательно, что этот моральный проступок получил особое вни-

мание среди специальных установлений Корана. Можно выделить пять основных аятов о наказании за прелюбодеяние. Все они относятся к мединскому периоду и ниспосылались в следующем порядке²:

Согласно хронологии Т. Нолдеке-Р. Блашера³, первое специальное упоминание о прелюбодеянии происходит в мединской суре ал-Ниса', аяте 15:

وَاللّٰتِي يَأْتِيَنَّ الْفَاحِشَةَ مِنْ نِسَائِكُمْ
فَأَسْتَشْهَدُوا عَلَيْهِنَّ أَرْبَعَةٌ مِنْكُمْ فَإِنْ شَهِدُوا
فَأَمْسِكُوهُنَّ فِي الْبُيُوتِ حَتَّىٰ يَتَوَقَّاهُنَّ
الْمَوْتُ أَوْ يَجْعَلَ اللَّهُ لَهُنَّ سَبِيلًا

И на тех из ваших женщин, которые сотворили прелюбодеяние (ал-фахиша), призовите четырех из вас [как свидетелей]. И если они (свидетели) засвидетельствуют это, то держите их (женщин, совершивших прелюбодеяние) в домах, пока не упокоит их смерть или Аллах не сделает для них путь.

В этом аяте, который получил название *аят ал-хабс* (*аят удержания*), статус женщин (свободная – рабыня, замужняя – дева) не уточняется, как и какое-либо из наказаний, принятых в позднейшей мусульманской традиции. Из комментариев к этому аяту следует два возможных варианта его интерпретации.

Первый – наиболее распространенный как в средневековых, так и в современных толкованиях – основывается на концепции *наسخ* и побуждает считать этот аят отмененным более поздними аятами, которые содержат точные указания в отношении совершивших прелюбодеяние (ал-Нур, 2, о котором речь пойдет ниже).

Второй вариант опирается на дополнение этих высказываний Корана хадисом Пророка (передан ‘Ибадой б. ал-Самитом, зафиксирован в сборниках Муслима и Ибн Хи-бана), который продолжает неясное окончание аята 15 – “или Аллах не сделает для них путь” (يَجْعَلُ اللَّهُ لَهُنَّ سَبِيلًا):

От ‘Ибады б. ал-Самита, который сказал: «Сказал Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует: “Примите от меня [установление]! Уже сделал Аллах для них путь: (если совершат прелюбодеяние) незамужняя с неженатым – наказание плетью (*джалд*) и изгнание на год, а (если совершат прелюбодеяние) замужняя с женатым – сто ударов плетью и побиеие камнями (*раджм*)”» [Sahih Muslim, III, 1316; Sahih al-Bukhari, X, 271].

Любопытно отметить, что в другой версии этого хадиса, приводимой Муслимом, указывается, что состояние Пророка при получении этих установлений было таким же, как и в моменты нисхождения откровений Корана, что обнаруживает скрытую интенцию составителей придать этому хадису авторитет или даже статус коранического текста. Однако, несмотря на это и на то, что этот хадис устанавливает стегание плетью и дифференцированное наказание для замужних и незамужних женщин, по ряду причин он не был принят мусульманской традицией как толкование для ал-Ниса', 15.

Между тем дополнение к вопросу о прелюбодеянии содержится также в следующем аяте Ниса, 16, который назван *аят ал-‘уза* (“аят истязания”):

وَالَّذَانِ يَأْتِيَانِيَا مِنْكُمْ فَأُتُوهُمَا فَإِنْ تَابَا
وَأَصْلَحَا فَأَعْرَضْنَا عَنْهُمَا إِنَّ
اللَّهَ كَانَ
تَوَّابًا رَحِيمًا

И тех двоих из вас, которые совершат его (прелюбодеяние. – Д.Ш.), вы истязайте. А если они раскаются и будут поступать хорошо, то оставьте их. Воистину, Аллах прощающий Милостивый.

В этом аяте, согласно одной из версий мусульманских экзегетов, речь идет уже не

только о женщинах, но о женщинах и мужчинах, не состоящих в браке. Вместе с тем что именно следует понимать под “истязанием” – словесную хулу или побои – не обрело консенсуса правоведов. Впрочем, важно отметить, что даже если речь идет о неженатых блудниках, как утверждается в мусульманской традиции, то в случае раскаяния Аллах предписывает не применять к ним мер наказания, будто плеть или побиеение камнями.

Таким образом, в тексте аятов ал-Ниса', 15 и ал-Ниса', 16 конкретного наказания (*al-hadd*) за прелюбодеяние не устанавливается – даются только некоторые общие или даже временные, судя по тону аята, указания, как, например, удержание в домах (*al-habs*). В этом контексте особенно интересно обратить внимание на то, что уже в 25-м аяте той же суры ал-Ниса', в котором говорится о возможности брать в жены рабынь, наказание за прелюбодеяние рассматривается в ином, намного более конкретном измерении:

وَمَنْ لَمْ يَسْتَطِعْ مِنْكُمْ طَوْلًا أَنْ يَنْكِحَ الْمُحْصَنَاتِ الْمُؤْمِنَاتِ فَمِنْ مَّا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ مِنْ قَتَبَاتِكُمُ الْمُؤْمِنَاتِ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِإِيمَانِكُمْ بَعْضٌ فَاكْفُرُوا بِأَنْ أَوْلَهُنَّ وَأَتَوْهُنَّ أَجْرَهُنَّ بِالْمَعْرُوفِ مُحْصَنَاتٍ غَيْرَ مُسَافِحَاتٍ وَلَا مُتَّخَذَاتِ أَكْدَانٍ إِذَا أَحْصَيْتُمْ فَإِنَّ أَتَيْنَ بِفَاجِشَةٍ فَعَلَيْهِنَّ نِصْفٌ مَّا عَلَى الْمُحْصَنَاتِ مِنَ الْعَذَابِ ذَلِكَ لِمَنْ حَسَبِيَ الْعَنْتَ مِنْكُمْ وَأَنْ تُصْبِرُوا خَيْرٌ لَكُمْ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ (25)

Ключевым для данного исследования является понимание слова (*ал-)*мухсанат, коорое использовано в аяте трижды. Временно оставим его без перевода (в скобках указан номер случая использования): И кто из вас не имеет достатка, чтобы жениться на *ал-мухсанат* (1) из верующих женщин, то – из тех верующих девиц, которыми овладели десницы ваши (т.е. из пленниц или рабынь. – Д.Ш.). Поистине, Аллах лучше знает вашу веру. Вы – один от другого. И женитесь на них с дозволения их семей и давайте то, что положено им, однако только тем, которые известны как *мухсанат* (2), не блудницы, имеющие приятелей. Если же после того, как были взяты в жены (*'ухсинна*), они совершат прелюбодеяние, то им – половина того, что положено для *ал-мухсанат* (3) из мучения. Это [разрешение] – для тех из вас, кто боится тягот. Но быть терпеливыми – лучше для вас, ведь Аллах Прощающий, Милостивый.

В первом случае (*أَنْ يَنْكِحَ الْمُحْصَنَاتِ الْمُؤْمِنَاتِ*), и в этом можно согласиться с русскими переводчиками Корана, речь идет о “добродетельных, высоконравственных женщинах”, которых И. Крачковский назвал “охраняемыми” [Коран 1990], а Кулиев – “целомудренными” [Коран 2004, 98]. В переводах на английский, в частности М. Пиктхола, эта фраза звучит как “свободные верующие женщины” [Pickthall 2001, 75], что фактически основывается на контексте (*ал-мухсанат* здесь эксплицитно противопоставляются несвободным женщинам – рабыням или пленницам), а не на этимологии слова. Во втором случае (*بِالْمَعْرُوفِ مُحْصَنَاتٍ غَيْرَ مُسَافِحَاتٍ*) использование *мухсанат* (без определенного артикля) четко указывает на целомудренность, добродетельность, нравственность и не включает указания на социальный статус (свободная – рабыня).

Несомненно, что первые два рассмотренных случая напрямую определили то, что и третий вариант появления *ал-мухсанат* в аяте (*فَاعِلَيْهِنَّ نِصْفٌ مَّا عَلَى*) был проинтерпретирован переводчиками Корана как “свободные и (или) целомудренные женщины”. Однако, на наш взгляд, учитывая специфику коранического стиля, который отличается сложностью и фрагментированностью, возможно предположить, что в этом случае слово *ал-мухсанат* употреблено в своем другом, более конкретном значении, а именно “замужние”, “имеющие мужей”.

О возможности такого значения можно судить и из предыдущего аята ал-Ниса', 24, в котором об *ал-мухсанат* говорится как о замужних женщинах, которые запрещены для сексуальных отношений. То, что в разных контекстах слово *мухсан* указывает на благопристойность, порядочность женщины, однако не обязательно на ее целомудренность/незамужний статус, подтверждается в самих тафсирах. Например, как уже отмечалось выше, ал-Табари толкует выражение аята ал-Ниса', 15 “из ваших женщин” (*مِنْ نِسَائِكُمْ*) как “*мухсанат*, имеющие мужей или не имеющие мужей” (см. примечание 4). Анализ

других текстов также свидетельствует, что это слово могло употребляться в разных значениях даже в структуре одного предложения.

Однако главным указанием на такое толкование является то, что в начале этой фразы использован глагол страдательного залога 'ухсинна (أُخْصِنَ), причастием которого и является (ал-)мухсана. Поскольку в действительном залоге этот глагол означает "жениться, брать в жены", то можно предположить, что эта часть аята на самом деле переводится как "Если же после того, как были взяты в жены ('ухсинна), они (рабыни) совершат прелюбодеяние, то им – половина того, что положено [свободным] замужним из мучения)".

Разумеется, такая версия напрямую подрывает установившиеся в мусульманской традиции интерпретации наказания за прелюбодеяние как основанное на Коране или, по крайней мере, ему не противоречащее. И в самом деле, если под ал-мухсанат в третьем употреблении речь идет именно о замужних женщинах, то очевидно, что в сложившейся на момент ниспослания аята ал-Ниса', 25 практике для них применялась не смертная казнь (побиение камнями) и не удержание в домах, а иное исчисляемое наказание, которое могло быть переполовинено.

В поддержку такого толкования могут быть использованы и другие косвенные свидетельства из Корана. Очень интересным и показательным в этом отношении является "ал-Ахзаб", 30, которая по хронологии Нолдеке – Блашера следует после суры ал-Ниса', но до ал-Нур:

<p>يَا نِسَاءَ النَّبِيِّ مَن يَأْتِ مِنْكُنَّ بِفَاحِشَةٍ مُّبِينَةٍ يُضَاعَفْ لَهَا الْعَذَابُ ضِعْفَيْنِ وَكَانَ ذَلِكَ عَلَى اللَّهِ يَسِيرًا</p>	<p>О женщины Пророка! Если кто из вас совершит явное прелюбодеяние, то для нее истязание будет увеличено вдвое. Воистину для Аллаха это легко.</p>
---	--

То есть, в отличие от ал-Ниса', 25, который говорит о возможности сокращения наказания за прелюбодеяние в половину (для рабынь-жен), вышеприведенный аят указывает на возможность его удвоения при условии совершения прелюбодеяния одной из жен самого Пророка. То есть, исходя из контекста, можно сделать вывод, что исчисляемое наказание применялось не только к женам-рабыням, но и к замужним свободным женщинам, каковыми были жены Мухаммада. Интересно, однако, отметить, что, несмотря на очевидные параллели, мусульманские толкователи Корана в большинстве деликатно не рассматривают этот вопрос с юридической точки зрения, утверждая, что речь идет исключительно о наказаниях, которое ждет жен Пророка в будущей жизни (ал-ахира).

Впрочем, даже если принять установившееся в традиции толкование этого аята, основанное на контексте, и согласиться, что в случае с женами-рабынями речь идет о половине наказания, которое положено незамужним (целомудренным) женщинам (а именно о стегании плетью (джалд) в размере ста ударов (для рабынь, соответственно, пятьдесят)), то становится очевидно, что практика наказания плетью, а главное – точное количество ударов, которое могло быть переполовинено, использовалась в мусульманской общине еще до ниспослания аята суры ал-Нур, 2, в которой оно, собственно, и было предписано:

<p>الرَّائِيَةَ وَالزَّانِيَةَ فَاجْلِدُوا كُلَّ وَاحِدٍ مِنْهُمَا مِئَةً جَلْدَةً وَلَا تَأْخُذْكُمْ بِهِمَا رَأْفَةٌ فِي دِينِ اللَّهِ إِنَّ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَيْسَ هَذَا عَذَابُهُمَا طَائِفَةً مِنَ الْمُؤْمِنِينَ</p>	<p>А что до прелюбодейки и прелюбодея, то стегайте каждого из них сотней плетей и пусть не берет вас к ним жалость на пути Аллаха, если вы веруете в Аллаха и Судный День. И пусть будут свидетелями их мучения группа верующих.</p>
--	--

Стоит отметить, однако, что, несмотря на наличие в мусульманской традиции хронологического принципа толкования священных текстов (концепция насх), этот аспект соотношения аятов ал-Ниса', 25 и ал-Нур, 2 в тафсирах практически не фигурирует. Причиной этого может быть как общая избирательность в использовании насх, так и

желание сохранить это принципиально важное толкование максимально авторитетным, поскольку именно в нем выделение отдельной категории наказания для неженатых/незамужних легитимизируется самим Кораном, а не только хадисами из Сунны.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что, кроме весьма неясного толкования термина *ал-мухсанат* в аяте ал-Ниса', 25, сам Коран не содержит прямых указаний на различия в наказании женатых и неженатых прелюбодеев. Однако, несмотря на это, мусульманские толкователи и правоведы пришли к однозначному выводу, что в *ал-Нур*, 2 речь идет о именно *не состоящих в браке*. Такая позиция обосновывается Сунной Пророка Мухаммада, которая, кроме уже упомянутого хадиса, комментирующего ал-Ниса', 15, содержит достаточное количество других историй о прелюбодеевании.

Сунна. Следует сразу отметить, что, в отличие от Корана, в котором наказание за прелюбодеевание устанавливается относительно мягкое, главным мотивом хадисного материала является то, что Пророк последовательно применял "побиение камнями" (*раджм*). При этом особый упор делается на то, что эта мера наказания использовалась только для женатых/замужних индивидов.

Существует несколько основных групп хадисов, освещающих тему прелюбодеевания. Первая группа сообщений касается тех прелюбодеев, которые добровольно признаются в совершении греха. В одном таком случае речь идет о мужчине по имени Ма'из б. Малик, в другом – о женщине, названной ал-Гамидийя. Ради краткости приведем версию из сборника Муслима, которая содержательно объединяет две истории в одну:

Рассказал нам Абдаллах б. Бурайда, передавая от своего отца, что Ма'из б. Малик ал-Аслами пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует, и сказал: "О посланник Аллаха! Я осквернил себя и совершил прелюбодеевание. Я хочу, чтобы ты очистил меня". Но [Пророк] прогнал его. На другой день он снова пришел и сказал: "О посланник Аллаха! Я совершил прелюбодеевание". Но тот прогнал его второй раз. И послал посланник Аллаха, да благословит его Аллах поприветствует, к его племени спросить, знают ли они о каких-либо признаках помешательства в его уме, которые они сами отвергают. Но они сказали: "Из того, что видим, мы не знаем его иначе как в [здравом] уме мудрейших среди нас". И пришел [Ма'из к Пророку] в третий раз, и тот снова послал к его племени спросить о нем. И те сообщили, что он здоров и в здравом уме. И тогда тот пришел в четвертый раз, то его закопали в яму и после приказания [Пророка] побили камнями. И сказал [отец Абдаллаха б. Бурайды]: «Пришла [к Пророку Мухаммаду] ал-Гамидийя и сказала: "О посланник Аллаха! Я совершила прелюбодеевание. Очисти меня". Но он прогнал ее. А на следующий день она сказала: "О посланник Аллаха! Почему ты прогоняешь меня? Может быть, ты хочешь отказать мне, как отказывал Ма'изу, [испытывая его]? Клянусь Аллахом, я беременна". И сказал он: "Нет. Уходи, пока не родишь ребенка". А когда она родила, вернулась к нему с мальчиком, [завернутым в ткань], и сказала: "Вот. Я родила его". Сказал он: "Иди и корми его, пока не придет время отлучать его от груди". И когда она отлучила [ребенка] от груди, то пришла к Пророку с мальчиком, который держал в руке кусочек хлеба, и сказала: "Вот, о посланник Аллаха, я отлучила его от груди, и он ест обычную пищу". Тогда Пророк отдал мальчика одному из мусульман и дал приказ [побить ее камнями]. И закопали ее в яму по грудь. И было приказано людям, и те побили ее камнями. Когда же Халид б. ал-Валид взял камень и бросил ей в голову, кровь брызнула на его лицо и он стал поносить ее [побиваемую]. И услышал Пророк Аллаха его поношение в отношении нее и сказал: "Успокойся, о Халид! Клянусь тем, в чьей руке моя душа, она раскаялась таким раскаянием, что если бы так покаялся мытарь (сборщик налогов – сахиб макс), то ему простилось бы". А после приказал Пророк молиться над ней, и она была похоронена [Sahih Muslim III, 1322–1323].

Кроме прочего, этот вариант имеет несколько важных особенностей по сравнению с другими подобными хадисами. Во-первых, объясняется причина, подвигнувшая людей к признанию своей вины, – это желание очиститься от греха, муки совести. Так, Ма'из говорит, обращаясь к Пророку:

يا رسول الله اني قد ظلمت نفسي وزنيت واني اريد
ان تطهرني

О посланник Аллаха! Я осквернил себя и совершил прелюбодеевание. Воистину я хочу, чтобы ты очистил меня от греха.

Как следует из контекста, женщина также стремилась искупить свою вину по примеру Ма'иза. Интересно отметить, что в этой версии хадиса, узнав, что женщина беременна, Пророк приказывает ей сначала выносить плод, затем закончить кормление грудью, и только когда она снова сама пришла к нему с уже подросшим ребенком, он приказывает побить ее камнями.

Во-вторых, в отличие от других подобных хадисов, в этом варианте **Пророк не спрашивает о семейном статусе** совершившего прелюбодеяние, однако большое внимание уделяет установлению его психической адекватности. При этом женщина ал-Гамидийя очевидно выступает как *незамужняя* прелюбодейка.

В-третьих, в этом хадисе упоминается важный процедурный аспект: Пророк приказал **вырыть для побиения яму**, то есть закопать Ма'иза, в то время как по другим версиям побиение происходило без этого, что даже давало возможность жертве спастись бегством.

Другие варианты хадисов приводят эти истории по отдельности и практически не содержат новых деталей. Общим моментом, однако, является очевидное нежелание Пророка Мухаммада прибегать к побиению камнями, на что его вынуждает только настойчивость сознающихся (в случае с женщиной период между признанием и наказанием мог составить около двух лет). К этому же следует добавить, что по одной из версий подвергавшийся экзекуции прелюбодей пытался спастись, обратившись в бегство, однако был настигнут и казнен. Когда же историю с попыткой бегства пересказывают Пророку Мухаммаду, тот говорит, что побивавшим следовало оставить этого человека в покое [Ibn al-Jarud, I, 208].

В отличие от рассмотренных случаев самопризнания вины, другая группа хадисов демонстрирует обратное – чрезвычайную настойчивость Мухаммада в применении побиения камнями. Именно такая тенденция прослеживается в историях, посвященных проблеме наказания за прелюбодеяние, у *иудеев Ясриба*. Эти хадисы даются во множественных версиях, от сравнительно нейтрального до имеющего сильную полемическую окраску. Приведем наиболее общие варианты из основных сборников ал-Бухари и Муслима.

Первый хадис, зафиксированный у ал-Бухари, свидетельствует, что иудеи сами пришли к Мухаммаду, по собственной инициативе, чтобы решить вопрос о прелюбодеях:

От 'Абд 'Аллаха б. 'Умара, да будет Аллах доволен ими обоими: иудеи пришли к Пророку, да благословит его Аллах и поприветствует, с неким мужчиной и некоей женщиной из них, которые совершили прелюбодеяние. И сказал им [Пророк]: “Что вы делаете с теми из вас, кто совершает прелюбодеяние?” Они сказали: “Мы вымазываем их черным (نحمرهم) и бьем их (نضربهم)”. Он (Пророк) сказал: “Нет. У вас в Торе предписывается побиение камнями (الرجم)”. Они сказали: “Ничего такого в Торе мы не находим”. И тогда сказал им Абд Аллах б. Салам: “Вы солгали. Принесите Тору и читайте ее, если вы говорите правду”. И [когда начали читать Тору] положил знаток Торы, который изучает ее из них, ладонь свою на “стих побиения камнями” (آية الرجم) [чтобы скрыть его]. И начал читать то, что было выше его ладони и ниже ее, не читая “стиха побиения”. И убрал [Пророк?] его ладонь со “стиха побиения” и сказал: “А что это [за стих]?” А когда они (иудеи) увидели его, то сказали: «Это “стих побиения”». И приказал [Пророк], и были они (прелюбодеи) побиты камнями невдалеке от места похоронных процессий, которое впоследствии стало мечетью. И видел я (Абд Аллах б. 'Умар), что мужчина, [которого побивали камнями], старался склониться [над женщиной], защищая ее от камней [Sahih al-Bukhari IV, 1660].

В другой вариации хадиса, приводимой у Муслима, Пророк Мухаммад, будучи свидетелем того, как иудеи наказывают прелюбодея не по закону Торы, сам приходит к ним с требованием установить подлинное наказание:

От 'Абд Аллага б. 'Умара, от ал-Бара' б. 'Азиба, который сказал: «Однажды проходила мимо Пророка, да благословит его Аллах и поприветствует, [группа людей] с иудеем, вымазанным черным и отстеганным плетью (بيهودي محمما مجلودا). Тогда позвал их [Пророк], да благословит его Аллах и поприветствует, и сказал: “Такое ли наказание вы имеете для прелюбодея в вашей Книге?” Они сказали: “Да”. И тогда позвал [Пророк] одного из их ученых мужей и сказал: “Заклинаю тебя Аллахом, который послал Тору для Мусы! Такое ли наказание указано для прелюбодея в вашей Книге?” И сказал [ученый муж]: “Нет. Если бы ты не заклинал меня

Аллахом об этом, я бы не сообщил бы тебе, что в нашей Книге мы имеем побиение камнями. Однако когда умножились [прелюбодейства] среди наших знатных людей, то получалось так, что если мы ловили на прелюбодействе знатного человека, то оставляли его, а если простого человека (الضعيف) – совершали над ним наказание. И тогда мы сказали себе: «Давайте установим что-то одно для знатного и простолюдина». И установили мы измазывание черным и стегание плетью (التحميم والجلد) вместо побиения камнями». И сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует: «Господи, я первый, кто возродит для последователей [твое установление], которое они умертвили» (إني أول من أحيا التابعين إذ أماتوه). И приказал Пророк, и был тот (иудей, совершивший прелюбодеяние) побит камнями». [Sahih Muslim III, 1327].

Первое, что необходимо отметить, – это то, что оба приведенных иудейских хадиса не содержат указаний на семейный статус прелюбодеев, которых должны были казнить. Этот «недосмотр», однако, компенсируется в других подобных хадисах из менее авторитетных, но более поздних сборников. Например, в «Сунан Аби Дауда» происходит совмещение сюжетов двух вышеприведенных хадисов, добавление новых деталей, а также изменения в иснадной цепочке передатчиков. В самом же эпизоде, когда Пророк обращается к знатоку Торы, его фраза звучит так:

Заклинаю тебя Аллахом, который послал Тору для Мусы! Что предписано в Торе для совершившего прелюбодеяние, если он состоит в браке (إذا أحسن)? (выделено мной. – Д.Ш.) [Sunan Abi Daud, IV, 155].

Второй важный аспект состоит в следующем. Можно предположить, что вопрос о том, «кто пришел к кому», в данной ситуации отнюдь не случаен – он раскрывает разные стратегии формирования авторитета и утверждения Мухаммада в Медине. Так, второй хадис (из сборника Муслима) показывает атакующую стратегию: Пророк сам провоцирует конфликт с иудеями, очевидно, с целью «раскачивания лодки», идеологической диверсии для пересмотра существующего социального порядка. Неправильные основы этого порядка (подмена Божьих установлений человеческими) раскрываются самими иудеями, которые оправдывают отход от законов Торы необходимостью консенсуса представителей различных социальных слоев в отношении оптимальной формы наказания.

С другой стороны, вопрос о том, почему иудеи обратились к Пророку Мухаммаду с проблемой наказания за прелюбодеяние, получил в мусульманской традиции особо важное идеологическое значение. Первый хадис из «Сахих» ал-Бухари, приведенный выше, скуп на детали и представляет ситуацию как провокацию, устроенную с целью компрометации Мухаммада. Однако в свете других вариантов хадиса ситуация предстает в несколько более сложной трактовке.

Так, в сборнике Абу Дауда обозначено, что иудеи захотели обратиться к Пророку в отчаянной надежде *получить снисхождение* в наказании за прелюбодеяние (очевидно, в обмен на признание его действительным пророком):

Согрешили как-то мужчина и женщина из иудеев, и сказали они: «Отведите нас к этому Пророку. Воистину он Пророк, посланный с облегчением [строгости наказаний]. Если он прикажет нам что-либо кроме побиения камнями, мы примем это и будем использовать это как аргумент в защиту. И будем говорить Аллаху: «Это указание одного из твоих пророков»» [Sunan Abi Daud, IV, 155].

Однако основная политическая подоплека произошедшего по версии мусульманской традиции наиболее детально излагается в биографии Пророка под редакцией Ибн Хишама:

Абу Хурайра рассказал, что, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует, прибыл в Медину, иудейские книжники собрались в бейт мидраш по поводу женатого [иудея], совершившего прелюбодеяние с замужней иудейкой. И сказали [книжники]: «Отправьте этого мужчину и эту женщину к Мухаммаду и спросите его суждение об этих двух и оставьте ему решать их приговор. Если же он сделает с ними то же самое, что делаете вы, т.е. *ал-таджбийя* (ал-таджбийя – это стегание плетью, сделанной из растительных волокон (الجلد بحبل من ليف), покрытых смолой, с последующим вымазыванием их лиц черным и везением на ослах посаженными задом наперед), то последуйте за ним. Тогда воистину он – царь (ملك), и вы подтвердите это. Если же он присудит побить их камнями, тогда воистину он – Пророк и вам следует остерегаться его, потому что должен он отнять (отвергнуть, опровергнуть?) то, что у вас есть в руках [из учения?]». И пришли они к [Пророку Мухаммаду] и сказали: «О Мухаммад! Этот женатый мужчина совершил прелюбодеяние с замужней женщиной. Выскажи свое решение, мы ввернем тебе их приговор» [Ibn Hisham, III, 102].

Важность этих сообщений трудно переоценить. Они четко показывают, что наказание в форме побоев камнями было для Пророка Мухаммада не простым заимствованием из иудейского закона, но делом принципа – необходимым шагом в обосновании своего авторитета и как пророка (религиозного учителя), и как политического лидера Медины. Сурово и непреклонно исполняя законы Горы, Мухаммад соединял свое учение с предыдущей авраамической традицией, при этом обличая отход иудеев от истины и на практике подтверждая необходимость своей миссии. Таким образом, эта группа хадисов о наказании за прелюбодеяние, без сомнения, получила в мусульманской традиции важную функцию легитимации пророчества ислама, а не только юридического прецедента. Этот аспект как никакой другой подтверждает тезис Мишеля Фуко о том, что наказание должно рассматриваться как “политическая тактика” [Foucault 1995, 23].

В свете хадисов об иудейских влияниях остается, однако, неясным, почему побоев камнями никак не было “переутверждено” в Коране, в то время как стегание плетью (*ал-джалд*), которое, согласно хадисам, иудеи самовольно выбрали в качестве наказания за прелюбодеяние, четко прописывается в суре ал-Нур, 2, при этом без указания на семейный статус прелюбодеев.

Этот вопрос не остался незамеченным в самой мусульманской традиции, что отразилось в существовании очень интересной дискуссии о так называемом *аят ал-раджм*, или “аяте побоев камнями”, который согласно традиции звучал следующим образом:

<p>الشيخ والشيخة إذا زنيا فارجموها البتة</p>	<p>Старика и старуху²¹, совершивших прелюбодеяние, побивайте камнями решительно.</p>
--	---

Вопрос о том, что такой аят существовал в Коране, возник благодаря “оговоркам” в некоторых историях, которые содержатся в канонических сборниках, но к Пророку относятся только косвенно.

Главной из этих историй является та, которую передают в многочисленных вариациях как часть проповеди халифа ‘Умара б. Хаттаба:

Сказал ‘Умар б. ал-Хаттаб, сидя на минбаре посланника Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует: «Воистину Аллах послал Мухаммада, да благословит его Аллах и поприветствует, с истиной. И ниспослал ему Книгу (Коран. – Д.Ш.). И было из того, что ниспослано ему [в ней], – аят побоев камнями (*аят ал-раджм*). И мы читали (декламировали) этот аят, осмысляли его (وعيناه) и размышляли над ним (عقلناها). В общем, побивал камнями посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует, и мы побивали камнями после него. И я опасуюсь, что через время скажет некто: “Мы не находим побоев камнями в Книге Аллаха” и, таким образом, оставив обязательное установление Аллаха, [мусульмане] сойдут с [истинного] пути. Воистину, побоев камнями в Книге Аллаха предназначено для тех, кто совершил прелюбодеяние, будучи женатым мужчиной или замужней женщиной, если это будет четко доказано, или если появится [незаконная] беременность, или в результате добровольного признания» [Sahih Muslim, III, 1317].

Как следует из этих высказываний, ‘Умар опасается, что наказание женатых прелюбодеев через побоев камнями будет со временем отвергнуто на основании того, что соответствующий аят не содержится в священной книге (при этом на сохранение памяти о практике самого Пророка Умар не надеялся, полагая, что новые поколения будут опираться только на Коран). Более того, ‘Умар утверждает, что “аят побоев камнями” таки существовал и читался мусульманами как часть Корана, однако по тем или иным причинам был изъят. Об обстоятельствах этого изъятия туманно говорят другие истории, передаваемые от ‘Умара:

От Касира б. ал-Салта, который сказал: «Когда Ибн ал-‘Ас и Зайд б. Сабит записывали свитки [Корана] (المصاحف), они наткнулись на этот аят. И сказал Зайд: “Я слышал, как посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует, говорил: «Далее – “Старика и старую женщину, совершивших прелюбодеяние, побивайте камнями решительно”». И сказал ‘Умар: «Когда был ниспослан этот аят, я пришел к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и

поприветствует, и сказал: “Продуктуй мне его”». Сказал Ша‘ба: «Но он [Пророк] как будто бы не пожелал сделать этого». И сказал ‘Умар: «Разве ты не видишь, что старик, если не женат, сечется плетью, а юноша, если совершает прелюбодеяние и при этом женат, – побивается камнями?»» [Musnad Ahmad, V, 183].

Подобные вариации хадиса приводит в своем тафсире также Ибн Касир. В наиболее четкой из них ‘Умар б. ал-Хаттаб так рассказывает историю, которая свидетельствует, что “аят побинения” не должен записываться в свиток Корана:

...Сказал ‘Умар: «Пришел некий человек к Пророку, да благословит его Аллах и поприветствует, и, рассказывая разное, упомянул побинение камнями и сказал: “О посланник Аллаха! Продуктуй мне аят ал-раджм”. И сказал [Пророк]: “Не могу сейчас” или что-то подобное» [Ibn Kathir, III, 262].

Оценивая эти истории, Ибн Касир и другие мусульманские богословы приходят к выводу, что “аят побинения” существовал, однако его чтение и записывание были аннулированы (فمنسوخ تلاوتها), хотя при этом само *установление*, содержащееся в нем, осталось действительным и практиковалось Пророком [Ibn Kathir, III, 262]²³.

Необходимо отметить, что, кроме сведений об *аят ал-раджм*, в историях о халифе ‘Умаре присутствует еще один идеологически важный элемент – это четкая юридическая прописанность наказания женатым/замужним индивидам. Эмоциональная заряженность высказываний, а главное, значение, которое придается халифом экзекуции камнями, также обращают на себя внимание как элементы позднейших попыток легитимации такого наказания.

Из подобных хадисов, которые также однозначны в высказываниях о наказании женатым прелюбодеям, следует обратить внимание на еще один:

От Абу Хурайры и Зайда б. Халида, которые сообщили, что двое мужчин обратились за разрешением своего конфликта к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует. И сказал один из них: «Рассуди нас по Книге Аллаха». И сказал другой, который был более понимающим из них двух: «Да, о Посланник Аллаха, рассуди нас по книге Аллаха и разреши не говорить [первым]». [Посланник Аллаха] сказал: «Говори». И тот сказал: «Мой сын работал как *‘асиф* (сказал Малик: «А *‘асиф*» – это наемный работник)) на этого человека и совершил прелюбодеяние с его женой. И сообщили мне, что моему сыну положено побинение камнями. И я откупил его за сто овец и рабыню. Но после я спросил *знающих людей* (ахл ал-‘илм) и они сообщили мне, что моему сыну положено сто ударов плетью и изгнание на год, побинение камнями – его жене». И сказал посланник Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует: «Клянусь тем, в чьей руке моя душа, они (ахл ал-‘илм) рассудили между вами по книге Аллаха. Что касается твоего скота и твоей рабыни, то их должны вернуть тебе, а сына отстегать плетью сто раз и изгнать на год». И приказал [посланник Аллаха] Анису ал-Аслами, чтобы тот пошел к жене другого из пришедших, и если она признается (в прелюбодеянии), то побить ее камнями. Та созналась и была побита камнями [Sahih al-Bukhari, VI, 2446].

Значимость данной истории состоит в том, что она наиболее четко свидетельствует в пользу интерпретации, данной в юридической литературе, а именно дифференцированного наказания для женатых (*раджм*) и неженатых (*джалд*), утвержденного самим Пророком Мухаммадом как соответствующего Корану. Вместе с тем ряд моментов привлекают особое внимание в исследовании этого хадиса как возможного исторического источника.

Во-первых, по сравнению с другими этот хадис передан наиболее последовательно, т.е. практически без расхождений в вариантах. Это обстоятельство не в последнюю очередь определило тот факт, что он приводится, как минимум, в четырех местах сборника ал-Бухари в подтверждение различных аспектов наказания. Однако в данном случае единство вариантов текста может свидетельствовать в пользу более позднего происхождения хадиса, иначе говоря, его сфабрикованности.

Во-вторых, неясны обстоятельства произошедшего. Так, некоторое недоумение вызывает то, что два упомянутых человека пришли к Мухаммаду лишь в последнюю очередь, в то время как перед этим обратились к неким “ахл ал-‘илм”, или же “ученым”, “людям знания”. Что это за категория людей и каково их отношение к мусульманской общине, должно быть предметом отдельного исследования, которое бы выявило степень институализированности религиозного авторитета в мусульманской общине еще при жизни Пророка Мухаммада.

В-третьих, пришедшие просят рассудить их “по книге Аллаха”, однако само решение о дифференцированном наказании в Коране в таком виде не отражено, по крайней мере, в дошедшем до нас свитке. Это должно было бы означать, что Мухаммад, предпочитая использовать некую уже институализированную практику, просто подтверждает решение неких “ахл ал-‘илм” как фактически соответствующее Корану (однако при этом из него прямо не исходящее). В одной из версий хадиса есть дополнение, которое подтверждает, что в данном случае речь идет об арабах (*раджул мин ал-араб, ал-а‘раби*), но, возможно, именно иудейские “люди знания” были источником второго приговора.

Возможны и другие спекулятивные интерпретации, однако все они упираются в вопрос об исторической достоверности этого и прочих хадисов. Эта проблема, однако, не является релевантной в данном контексте, но относится к перспективному направлению для *иснадного* анализа.

Таким образом, уже этот общий обзор источников показывает, что нормы, регулирующие кару за прелюбодеяние, являются синтетическим результатом работы мусульманских правоведов с сакральными текстами. Очевидно, однако, что главной задачей мусульманской традиции было не просто установить наказание, но “примирить” внешне противоречивые установления Корана и Сунны, для чего и был введен критерий оценки семейного статуса прелюбодеев.

Между тем текстологическое сравнение, проведенное в данной статье, показало, что этот критерий, который стал основой для такого примирения конфликтующих мнений священных текстов, в Коране прямо не прописывается, в то время как единственная практика наказания за прелюбодеяние, прямо и косвенно отраженная в нем, – это стегание плетью. Более того, вопрос о семейном статусе зачастую не упоминается и в самой Сунне – различные версии хадисов из канонических сборников могут содержать или не содержать этот критерий. Тот факт, что особый упор на него делается именно в более поздних и менее авторитетных сборниках, наталкивает на мысль о сфабрикованности некоторых наиболее однозначных хадисов для выполнения функций канонизации сложившейся традиции.

Если посмотреть на проблему в широкой перспективе, то подобная ситуация расхождения или даже конфликта между универсальностью отдельных установлений Корана и отраженной в Сунне практикой Пророка Мухаммада в различных вопросах не является чем-либо исключительным. Можно полагать, что реальность борьбы с враждебным социальным окружением диктовала Мухаммаду необходимость действий, отличных от общих установлений Корана. В случае же с наказанием за прелюбодеяние в текстах Сунны четко отразился тот факт, что признание *побиения камнями* было для Пророка ислама **стратегически важным** актом в его борьбе за религиозный и политический авторитет с иудейскими племенами Медины. В этом свете, однако, неразрешимым парадоксом остается вопрос, почему в Коране было зафиксировано именно *стегание плетью*, т.е. та норма, которая, согласно хадисам, соответствовала реальной практике иудеев Медины и была резко осуждена Мухаммадом как искажение закона Аллаха.

В целом фрагментарность традиции и поздний характер происхождения многих текстов не позволяют окончательно судить о том, являются ли версии Корана и Сунны отражением реальных фактов или позднейшим “конструированием прошлого” с целью “обустройства настоящего”. Из анализа источников по наказанию за прелюбодеяние, однако, очевидно, что ранняя история ислама и его установления были так же неясны и противоречивы для средневековых мусульманских богословов и правоведов, как и для ученых XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

Коран (пер. И. Крачковского). Москва, 1990.

Коран (пер. Кулиева). Москва, 1995.

Коран (пер. с араб. и коммент. М.-Н. Османова). Москва, 1995.

Коран. Дослідження, переклад (фрагмент), коментарі В.С. Рибалкіна. Київ, 2002.

- Баранов Х. **Большой арабско-русский словарь** (в 2-х томах). Москва, 2006.
- Шестопалец Д. «Нет принуждения в религии» (ал-Бакара, 256): абстрактный принцип и его интерпретация в исламской богословской традиции // *Східний світ*. 2011. № 2.
- Frolov D. Stoning // *Encyclopaedia of the Qur'an*. Volume 5. Leiden, 2006.
- Quraishi A. Who Says Shari'a Demands the Stoning of Women? A Description of Islamic Law and Constitutionalism // *Berkeley Journal of Middle Eastern & Islamic Law*. 2008. Vol. 1.
- Melchert C. Qur'anic Abrogation Across the Ninth Century: Shafi'i Abu 'Ubayd, Muhasibi, and Ibn Qutaybah // *Studies in Islamic legal theory* (ed. Bernard G. Weiss). Leiden – Boston – Koln: Brill, 2002.
- Sahih al-Bukhari** (fi 6 ajza'). Bayrut, 1987.
- Sahih Muslim** (fi 5 ajza'). Bayrut, 1988.
- Ibn al-Jarud, Abdallah b. Ali. **Al-Muntaqi min al-sunan al-musnada**. Bayrut, 1988.
- Abu Daud al-Sijistani, Sulayman b. Al-Ash'as. **Sunan Abi Daud**. D.m.: Dar al-Fikr, d.t.
- Al-Qurtubi, Muhammad b. Ahmad. **Al-Jami' li al-ahkam al-Qur'an (fi 20 al-ajza')**. al-Qahira, 1372.
- Al-Tabari, Muhammad b. Jarir. **Jami' al-bayan 'an ta'wil 'ay al-Qur'an (fi 30 al-ajza')**. Bayrut, 1405.
- Ibn Kathir al-Dimashqi, Ismail b. Amr. **Tafsir al-Qur'an al-Azim**. Bayrut, 1401.
- Ibn Taymiyya, Taqi al-Din. **Al-Jawab al-sahih liman baddala din al-masih**. Al-Riyad, 1999.
- Al-Qur'an al-karim**. Dimashq: Dar al-ma'rifa, 1420.
- Gairdner W. **The verse of stoning**. Christian Literature Society for India, 1910.
- Foucault M. **Discipline and punish**. New York, 1995.
- Ibn Hisham, Abd al-Malik. **Al-Sira al-nabawiyya**. Bayrut: Dar al-Jil, 1411.
- Nöldeke Th., Schwally F. **Geschichte Des Qorāns**. 2 aufl., bearb. Leipzig, 1909–1938.
- Blachère R. **Introduction Au Coran**. 2 éd. Paris, 1959.
- Wilson B. **Contemporary Transformations of Religion**. 1976.
- Pavlovitch P. Stoning of a Pregnant Adulteress from Juhayna: Early Evolution of a Muslim Tradition // *Islamic Law and Society*. 2010. Vol. 17.
- Burton J. **The collection of the Qur'an**. London, 1977.
- Lane E.W. **An Arabic-English lexicon: derived from the best and the most copious eastern sources**. London, 1863.
- Pickthall M. **The Glorious Qur'an: The Arabic Text with a Translation in English**. 2001.
- Musnad Ahmad** (fi 6 ajza'). Misr, d.t.

¹ При этом проблема наказания за прелюбодеяние, в отличие от отступничества, практически не получила освещения в историографии. Общие аспекты были рассмотрены в ряде публикаций, однако специальной работы создано не было. См., например: Burton J. *The collection of the Qur'an*. – London, 1977. – P. 78–90; Melchert C. *Qur'anic Abrogation Across the Ninth Century: Shafi'i Abu 'Ubayd, Muhasibi, and Ibn Qutaybah* // *Studies in Islamic legal theory* (ed. Bernard G. Weiss). – Leiden – Boston – Koln: Brill, 2002. – P. 75–99; Quraishi, Asifa. *Who Says Shari'a Demands the Stoning of Women? A Description of Islamic Law and Constitutionalism* // *Berkeley Journal of Middle Eastern & Islamic Law*. – 2008. – Vol. 1. – P. 163–177; Frolov D. *Stoning* // *Encyclopaedia of the Qur'an*. – Volume 5. – Leiden, 2006. – P. 129–130.

² Согласно хронологии Нолдеке/Блашера: Nöldeke Th., Schwally F. *Geschichte Des Qorāns*. 2 aufl., bearb. – Leipzig: Dieterich, 1909–1938; Blachère R. *Introduction Au Coran*. 2 éd. – Paris: Besson & Chantemerle, 1959.

³ По Каирскому изданию сура ал-Ахзаб предшествует суре ал-Ниса', что, как показывает дальнейший анализ, противоречит логике установлений наказания за прелюбодеяния.

⁴ Ал-Табари толкует выражение «из ваших женщин» (من نساكنكم) аята ал-Ниса', 15 фразой: «من نساكنكم {من نساكنكم} وهن محصنات ذوات أزواج، أو غير ذوات أزواج» – «Из ваших женщин, а они есть добродетельные [женщины], имеющие мужей или не имеющие мужей» [Al-Tabari, IV, 291].

⁵ От 'Ибады б. ал-Самита, который сказал: «Когда пришло Пророку Аллаха, да благословит его Аллах и поприветствует, [откровение], это было тяжело для него и выражение лица его менялось (إذا أنزل عليه كرب لذلك وتريد له وجهه). И снизошло на него [откровение] в тот день, и упал он в таком состоянии. Когда же оно закончилось, он сказал (далее по тексту хадиса)...» [Sahih Muslim, III, 1316].

⁶ Главная из них та, что в этом хадисе для замужних прелюбодеек в качестве наказания предполагалось двойное наказание – и стегание плетью, и побивание камнями, что противоречило

значительному корпусу других сведений из Сунны. Этот факт не позволяет считать данный хадис целенаправленно сфабрикованным в позднейшей традиции с целью наделить ал-Ниса', 15 конкретным юридическим смыслом. Однако вероятным остается вариант, что он хранит в себе следы исторической эволюции наказания за прелюбодеяние или же репрезентирует какую-либо отдельную традицию, существовавшую в раннем исламе.

⁷ Данный факт служит иным свидетельством того, что суры не ниспосылались в их современном виде, но комбинировались и редактировались. Например, ал-Куртуби в своем толковании на ал-Ниса', 15–16 упоминает некую группу людей (фирка), которые утверждали, что приказ истребить прелюбодеев на самом деле предшествовал приказанию удерживать в домах жен, поскольку в чтении аяты постоянно переставлялись (ولكن وقالت فرقة: بل كان الإيذاء هو الأول ثم نسخ بالإمساك، وكن) (التلاوة أخرجت وقدمت؛ [Al-Qurtubi 1372, V, 84].

⁸ Как указано в переводе слова *мухсанатун* в словаре Х. Баранова [Баранов 2006, I, 178].

⁹ Многозначность слова прекрасно раскрыта в арабско-английском словаре Лейна. Так, Лейн приводит версию одного из источников, что в форме *мухсанатун* (прич. стр. залога – с огласовкой фатхой) слово используется именно для обозначения замужней женщины, т.е. той, которая «caused to be continent or chaste, or to abstain from that which is unlawful or indecorous by her husband» [Lane 18636 II, 386–387].

¹⁰ Такой перевод поддержан и у Крачковского, и у Кулиева, и у Османова.

¹¹ Согласно Каирскому изданию, сура ал-Ахзаб следует до суры ал-Ниса' и, следовательно, впервые содержит намек на конкретное наказание за прелюбодеяние.

¹² Исключение составляет ал-Куртуби, который также объясняет причины различия в наказаниях для жен-рабынь и для жен Пророка. Половину наказания для замужних рабынь обосновывается ал-Куртуби объемом благ, положенных женщине: чем этот объем больше, тем суровой, соответственно, наказание. В этом контексте логично, что, поскольку жены Пророка пользовались особым статусом и благами, их наказание будет вдвое больше наказания обычных женщин (так об этом говорит Куртуби в толковании на ниса 25). Теория Куртуби (كلما تضاعفت الحرمات فهتكت) [Al-Qurtubi 1372, XIV, 174].

¹³ И по хронологии Каирского издания, и по Нолдеке – Блашеру, ал-Нур следует после ал-Ниса' – между ними насчитывается еще четыре (по Нолдеке) или девять (по Каирскому изданию) сур.

¹⁴ В сборнике ал-Бухари эта часть изложена так: «Сказал Ибн Шихаб: “Сообщил мне некто слышавший, что Джабир б. ‘Абд Аллах говорил: «Я был среди тех, кто побивал его камнями. И совершали мы это возле места молитвы (بالمصلى). И когда начали касаться его камни, он побежал, но мы настигли его у селения и побили камнями»”» [Sahih al-Bukhari, VI, 2502].

¹⁵ По Абу Дауду, хадис восходит к Абу Хурайре.

¹⁶ Приведенный хадис недвусмысленно демонстрирует, что понимание влияния социальных структур общества на установление тех религиозных норм, которые имеют социальные последствия, хорошо осознавалось средневековыми мусульманскими богословами. В оправдания иудеев фактически вложена логика социального детерминизма, в частности идея о том, что слишком суровая религиозная норма не может неуклонно исполняться представителями всех слоев общества, порождая трения между привилегированными группами и массой. Следовательно, если религиозная норма провоцирует социальный конфликт, то она должна быть заменена новой, адекватной задачам поддержания социального порядка. Таким образом, в этом хадисе иудеям вменяется то, что они «сдались» под давлением социальных обстоятельств и отказались от своей миссии – выполнять волю Аллаха, какой бы суровой она ни была.

¹⁷ По всей видимости, именно облегчение бремени закона было именно тем, чего они ожидали от нового Пророка.

¹⁸ Подобно Абу Дауду, информация Ибн Хишама через Ибн Исхака восходит к Абу Хурайре. Однако при этом история, изложенная в суре, отличается высокой степенью разработанности и детализации в сравнении с хадисом Абу Дауда.

¹⁹ В последующем эти истории станут одним из аспектов антииудейской полемики в исламе. Например, Ибн Таймийя в своем полемическом трактате «ал-Джаваб ал-сахих» не раз упоминает этот вопрос.

²⁰ Тема этого исчезнувшего аята получила достаточно большое внимание исследователей в контексте проблемы формирования Коранического кодекса (см.: Burton, Melchert). Кроме того, еще в начале XX века на нее обратили внимание христианские богословы и использовали ее как аргумент в полемической борьбе (см., например: William Henry Temple Gairdner, Iskander 'Abdu'l-Masih, Sali 'Abdul-Ahad. The verse of stoning. – Christian Literature Society for India, 1910. – 31 p.).

Однако в данном исследовании нас интересует именно аспект влияния этого аята на формирование наказания за прелюбодеяние.

²¹ По другим версиям перевода, речь идет просто о мужчине и женщине.

²² Форма «*аят ал-раджем*» фигурирует также в рассмотренных хадисах про иудеев, где указывается, что в процессе чтения Торы книжник пытался скрыть от Пророка указание побиения камнями, закрыв этот *аят* (стих) рукой. Если учесть, что на самом деле вопрос о наказании за прелюбодеяние занимает целую главу Второзакония и не составляет отдельного стиха, можно предположить, что знакомство мусульманской традиции с реальной структурой и содержанием Торы было минимальным, а сам эпизод предстает одним из позднейших идеологических конструкторов, подобных рассказу делегации христиан Наджрана (Біля витоків ісламо-християнської полеміки: пророк Мухаммад та делегація Наджрану // Вісник ЛНУ (Історичні науки). – Грудень 2010. – №23 (210). – С. 327–337).

²³ الرجيم كانت مكتوبة فتمسح تلاوتها وبقي حكمها معمولاً به. والله اعلم.

²⁴ Как уже было отмечено, в других группах хадисов этот аспект варьируется от текста к тексту.

²⁵ В отличие от хадиса, связанного с интерпретацией аята ал-Ниса', 15, который хоть и дифференцирует наказание, однако дает спорную трактовку форм, в которых оно должно осуществляться.

²⁶ В данном контексте более адекватным является подход В. Халлака, который утверждает, что для анализа мусульманской традиции первостепенную важность имеет не факт исторической аутентичности хадиса, а то, что он признается таковым и используется при установлении правовых решений мусульманскими юристами. Как пример иснадного анализа хадисного материала по данной теме можно привести статью П. Павловича, рассматривающую сюжет с побиением камнями беременной ал-Гамидийи (P. Pavlovitch. Stoning of a Pregnant Adulteress from Juhayna: Early Evolution of a Muslim Tradition // Islamic Law and Society. – 2010. – Vol. 17. – P. 1–62). В результате анализа иснадных цепей Павлович приходит к выводу, что хадис был пушен в оборот не ранее начала VIII века.

²⁷ Подобное уже было отмечено нами в анализе принципа свободы вероисповедания, установленного в аяте ал-Бакара, 256 (см.: Шестопаец Д. Нет принуждения в религии (ал-Бакара, 256): абстрактный принцип и его интерпретация в исламской богословской традиции // Східний світ. – 2011. – № 2. – С. 174–181).